

Научная статья
УДК 343.988
DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19211

Право жертвы преступления на необходимую оборону

Сергей Михайлович Храмов

Брестский гос. университет им. А. С. Пушкина, Брест, Республика Беларусь
khramausiarhei@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8763-7033>

Аннотация. В статье рассматриваются виктимологические аспекты уголовно-правового института необходимой обороны. В частности, особенности реализации жертвой преступления такого права. Каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства. Правомерная необходимая оборона не ограничивается наличием либо отсутствием возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. При этом реальное причинение нападавшему соразмерного совершаемому преступлению вреда в процессе реализации права на необходимую оборону не квалифицируется как преступление и не влечет уголовно-правовых последствий. В статье необходимая оборона анализируется как правовой инструмент самозащиты жертвы преступления. Рассматриваются случаи из судебной практики. Теоретические обобщения по теме основаны на анализе эмпирического материала. Делается вывод о том, что состояние необходимой обороны, как правило, появляется у обороняющегося от общественно опасного посягательства.

Ключевые слова: виктимность, преступность, необходимая оборона, потерпевший, жертва, посягательство, право

Для цитирования: Храмов С. М. Право жертвы преступления на необходимую оборону // Виктимология. 2022. Т. 9, № 2. С. 220–225. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19211

Research article

The Right of the Victim of a Crime to Necessary Defense

Sergey M. Khramov

Brest State University, Brest, Republic of Belarus
khramausiarhei@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8763-7033>

Abstract. The article deals with the victimological aspects of criminal law institute of necessary defense. In particular, features of realization by a victim of a crime of such right. Every citizen has the right to protection from socially dangerous encroachment. Legitimate necessary defense is not limited to the presence or absence of an opportunity to avoid an encroachment or to ask for help from other persons or authorities. At the same time, the actual infliction to the attacker of harm commensurate with the crime committed in the process of implementation of the right to necessary defense is not qualified as a crime and does not entail criminal law consequences. In the article the necessary defense is analyzed as a legal instrument of

self-defense of a victim of a crime. Cases from judicial practice are considered. Theoretical generalizations about the topic are based on the analysis of empirical material. The conclusion is made that the state of necessary defense as a rule appears in the defender from socially dangerous encroachment.

Keywords: victimhood, criminality, necessary defense, victim, victim, encroachment, right
For citation: Khramov SM. The Right of the Victim of a Crime to Necessary Defense. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(2):220-225. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19211 (In Russ.)

Введение

Преступность является одним из глобальных вызовов, стоящих перед человечеством. Важнейшая задача уголовной политики государства — эффективное противодействие преступности. Этой цели невозможно добиться без изучения поведения жертвы преступления, так называемого виктимологического аспекта преступности. Данный аспект изучается виктимологией (от лат. *victima* — жертва и греч. *logos* — учение) — учением «о жертве преступления, наука о потерпевшем, обладающем индивидуальной способностью стать жертвой преступления» [1].

Наиболее опасным является виктимное поведение. Под ним понимается «легкомысленное, вызывающее, безнравственное или противоправное поведение потерпевшего, провоцирующее совершение против него преступления» [1].

При совершении общественно опасного посягательства жертва преступления имеет право на необходимую оборону «независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти» (ч. 1 ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь)¹. В связи с этим особую роль приобретает право необходимой обороны и нормативная реализация этого института, исключающего преступность деяния. Как указывал А. Ф. Кони, «гражданин получает право необходимой обороны... Пользуясь этим правом, гражданин не подлежит вменению» [2, с. 196]. В настоящее время состояние необходимой обороны предусмотрено во всех уголовных законодательствах различных

правовых систем. Можно констатировать, что «данный институт — закономерное и устойчивое проявление в области защиты самого человека» [3, с. 207].

Необходимая оборона как правовой инструмент самозащиты жертвы преступления

Оказавшись в экстренной ситуации, связанной с общественно опасным посягательством, любое лицо может воспользоваться правом необходимой обороны. В соответствии с ч. 1 ст. 34 УК Республики Беларусь (далее — УК), «Каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства»².

Правомерная необходимая оборона не ограничивается наличием либо отсутствием возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Данный акцент уже был сделан выше. При этом реальное причинение нападавшему соразмерного совершаемому преступлению вреда в процессе реализации права на необходимую оборону не квалифицируется как преступление и не влечет уголовно-правовых последствий. Например, «Г., судимый, признан невиновным и оправдан по ч. 1 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь (убийство — прим. автора) за отсутствием в деянии состава преступления.

...Г. показал, что в ходе возникшего конфликта М. выхватил у него из рук деньги, ударил кулаком в грудь и дернул за куртку, отчего он упал на колени. Затем М. направил нож режущей частью лезвия в его сторону, сопровождая свои действия словесной угрозой убийством, что он расцелил как реальное посягательство на свою жизнь и нанес М. удар в живот имевшимся при себе ножом.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь : от 9 июля 1999 г., № 275-3 [принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. (с изм. и доп.)] // КонсультантПлюс Беларусь / ЮрСпектр : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

² Там же.

Последовательно признавая факт нанесения удара М. ножом, Г. настаивал, что находился в состоянии необходимой обороны.

...Показания Г. об обстоятельствах произошедшего с М. конфликта не содержат существенных противоречий и согласуются с другими доказательствами.

...При таких обстоятельствах Г. правильно признан невиновным и по ч. 1 ст. 139 УК оправдан за отсутствием в деянии состава преступления»¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что оправданный Г. был ранее судимым, находился в состоянии алкогольного опьянения. Суд учел предыдущую судимость Г. и состояние алкогольного опьянения, характеризуя его личность. В отношении квалификации деяний лиц, которые ранее себя скомпрометировали преступной деятельностью, необходимо в полной мере учитывать фактические обстоятельства оцениваемого события. Предыдущая судимость и отрицательные качества личности не влияют на право гражданина использовать институт необходимой обороны от противоправных действий посягающего. В указанном примере Г. как потерпевший реализовал принадлежащее ему право действовать в состоянии необходимой обороны при защите от посягательства М.

Итак, виктимное поведение может быть выражено в совместном употреблении спиртных напитков, словесной ссоре, взаимных оскорблениях. Через такое поведение может ярко проявиться виктимность — «повышенная способность человека в силу ряда духовных и физических качеств при определенных объективных обстоятельствах становиться объектом преступного посягательства» [1].

Как правило, потерпевший и лицо, в отношении которого применяется необходимая оборона, являются знакомыми. Причиной конфликта может стать нежелание потерпевшего выполнить какую-либо

просьбу. Из-за низкой культуры поведения, состояния алкогольного опьянения, агрессивности, эмоциональной неустойчивости, развивающейся личностной деградации словесные ссоры могут перерасти в насильственные действия. Тем не менее, это не лишает потерпевшего права защищаться от нападения в рамках необходимой обороны, в том числе и путем причинения вреда. В этом плане показателен следующий пример: «15 декабря 2018 года в вечернее время Г.Э.Я. по месту своего жительства употреблял спиртные совместно с ранее знакомыми Г. и П. В ходе распития спиртного между подсудимым и Г. произошла словесная ссора из-за того, что Г.Э.Я. не захотел дать потерпевшей денег на поездку... назвав ее женщиной легкого поведения. Находившийся в состоянии алкогольного опьянения П. высказав Г.Э.Я. претензию за оскорбление своей сестры, схватил со стола граненую бутылку с остатками алкоголя и нанес ей удар по голове Г.Э.Я. в ответ на действия П. Г.Э.Я. схватил со стола нож и нанес им один удар в область сердца потерпевшего, причинив тому проникающее колото-резаное ранение грудной клетки с повреждением сердца, что повлекло за собой шок от кровопотери и явилось непосредственной причиной смерти П... При таких данных суд правильно расценил действия Г.Э.Я. в отношении П. как совершенные в состоянии необходимой обороны, а потому правомерные, и не влекущие уголовную ответственность за причинение смерти потерпевшему»².

Представляется, что «эмоциональное состояние лица, вызванное общественно опасным посягательством влияет на способность лица правильно соотносить причиненный вред опасности посягательства или обстановке защиты» [4]. Как результат, учет перечисленных обязательств должен влиять на оценку содержания социального и психологического отношения подвергшегося нападению потерпевшего к содеянному.

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 07.09.2018 г. Уголовное дело в отношении Г. // Архив Верховного Суда Республики Беларусь за 2018 г. URL: https://web.archive.org/web/20181007112526/http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/ (дата обращения: 19.01.2021).

² Дело № 45-АПУ 19-25 // Архивные материалы Верховного суда Российской Федерации за 2019 г. URL: <https://legalacts.ru/sud/apeliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21112019-n-45-apu19-25/> (дата обращения: 19.01.2021).

К причинам, которые приводят к конфликтным ситуациям, относятся также личные неприязненные отношения, склонность оппонента к насильственным действиям при отстаивании своей позиции, игнорирование просьб потерпевшего на примирение, придирки, толчки, ненормативная лексика.

Правовое основание возникновения права на необходимую оборону возникает также при защите другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда. Например, «у Д. возникло право на необходимую оборону, поскольку прижав к земле его супругу Ж., удерживая в таком положении и не реагируя на просьбы отпустить, Г. приступил к осуществлению посягательства на ее здоровье»¹.

При оценке наличия либо отсутствия у лица права на необходимую оборону учитываются не только обстоятельства произошедшего, но и возраст, пол, физическое развитие, состояние здоровья. Например, в одном из судебных решений было указано: «Следует учитывать и то, что Б. слабо развит физически, а ему противостояли трое взрослых мужчин, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, которые вели себя навязчиво и дерзко»².

В случае причинения смерти при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, содеянное не является противоправным и не признается убийством.

Виктимизация происходит постепенно. Задача всех субъектов профилактики — своевременно выявлять процесс превращения лица в жертву преступления

и воздействовать на него как в индивидуальном, так и в групповом порядке.

Превышение обороняющимся пределов необходимой обороны

При реализации своего права обороняющемуся следует соблюдать условия правомерности необходимой обороны. Превышение пределов необходимой обороны влечет уголовную ответственность в случае умышленного причинения посягающему без смерти или тяжкого телесного повреждения. При этом само превышение пределов необходимой обороны характеризуется явным для обороняющегося лица несоответствием защиты характеру и опасности посягательства. Такие ситуации могут возникнуть, если обороняющийся будет действовать с каким-либо оружием против посягающего и применит это оружие.

Например, 22.09.2013 г., около 2.00, Г. вызвал Д. «из квартиры на улицу, без какого-либо повода оскорблял, ударил рукой по лицу, толкнул в спину. Когда он вернулся домой, в дверь снова постучали. Супруга открыла дверь. Он затушил сигарету и последовал за женой. Выйдя на улицу, увидел, что супруга лежит на земле, а Г. склонился над ней. Его попытка оттащить Г. за куртку оказалась безуспешной. Он сбегал домой за ножом и вернулся на улицу. Положение Г. и его супруги Ж. не изменилось. Последняя кричала и требовала, чтобы ее отпустили. Он снова попытался оттащить Г...». Как было установлено судом, после этого «умышленно... с целью противоправного лишения жизни (убийства) Г., нанес ему удар ножом в область грудной клетки сзади, причинив тяжкие телесные повреждения в виде проникающего колото-резаного ранения правой половины грудной клетки с повреждением нижней доли правого легкого, сопровождавшегося наружным и внутренним кровотечением, от которых Г. спустя непродолжительное время скончался на месте».

При таких обстоятельствах Д. явно превысил пределы необходимой обороны. В связи с этим его действия были квалифицированы как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

¹ Постановление президиума областного суда 24 марта 2015 г. Протест прокурора области на приговор суда оставлен без удовлетворения, поскольку при установленных судом обстоятельствах у обвиняемого возникло право на необходимую оборону (извлечение) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022. URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 19.01.2021).

² Постановление президиума Верховного Суда Республики Беларусь «Превышением необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства» (извлечение) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022. URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 19.01.2021).

На превышение пределов необходимой обороны указывают следующие фактические данные:

- Г. не применял каких-либо орудий для причинения вреда Ж.;
- Д. использовал нож;
- ножом был нанесен удар посягавшему в жизненно важный орган.

Все это свидетельствует о том, что в приведенном примере Д. «прибег к защите такими средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, причинив без необходимости значительно более тяжкий вред Г., совершив его убийство»¹.

Для полноты картины следует добавить, что Г. находился в состоянии алкогольного опьянения.

Еще один пример превышения пределов необходимой обороны: «В Ставропольском крае перед судом предстанет 42-летняя женщина. Правоохранители подозревают ее в убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны... 13 февраля между женщиной и ее супругом, который находился в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора. Во время конфликта мужчина начал угрожать женщине применением насилия, а затем ударил ее и начал душить. «Видя агрессивное поведение супруга и опасаясь за свою жизнь и здоровье, женщина схватила нож и ударила его в грудь»... Потерпевший скончался на месте»².

Условия отграничения необходимой обороны от причинения вреда при задержании

Право необходимой обороны заканчивается с момента окончания посягательства на потерпевшего. Это связано с тем,

¹ Постановление президиума Верховного Суда Республики Беларусь «Превышением необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства» (извлечение) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022. URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 19.01.2021).

² Шинкарева Н. На Ставрополье женщину будут судить за убийство при превышении необходимой самообороны. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4826387?query=необходимая%20оборона> (дата обращения: 04.09.2021).

что необходимая оборона теряет смысл, когда посягательство окончилось. При таких обстоятельствах причинение вреда посягавшему, например, из мести за ранее причиненный вред, будет признано неправомерным. Так, «Н. находился во дворе собственного дома. Проезжавшие мимо на велосипедах двое парней остановились, нанесли Н. телесные повреждения и уехали. Н. позвал старшего брата, взял ружье, и они вдвоем догнали отъехавших, причинили обоим тяжкие телесные повреждения. На суде Н. указал, что совершил эти действия в состоянии необходимой обороны. Однако признать такие действия оборонной нельзя, т. к. посягательства уже не было. Фактически Н. из мести, а не защищаясь нанес тяжкие телесные повреждения»³.

Одно из направлений совершенствования предупредительной деятельности — виктимологическая профилактика, представляющая собой «совокупность государственных и общественных мер, направленных на предупреждение преступности путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступного посягательства» [1].

Выводы

1. Состояние необходимой обороны, как правило, появляется у обороняющегося от общественно опасного посягательства. Для того, чтобы обороняющийся не подлежал ответственности, необходимо знать и соблюдать условия правомерности необходимой обороны. Таких условий три: посягательство должно быть общественно опасным, наличным и действительным.

2. За вред, причиненный посягающему в состоянии правомерной необходимой обороны, уголовная ответственность не наступает.

3. Превышение необходимой обороны влечет уголовную ответственность только за умышленное причинение посягающему без необходимости смерти или тяжкого телесного повреждения.

³ Архивные материалы судебной коллегии Алматынского городского суда за 2014 г. URL: <https://almaty.sud.kz/> (дата обращения: 19.01.2021).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Клим А. М., Храмов С. М. Краткий словарь основных криминологических понятий и терминов // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022. URL: <http://www.consultant.ru/about/software/cons/belarus/> (дата обращения: 19.01.2021).
2. Кони А. Ф. О праве необходимой обороны // Приложение к Московским университетским Известиям. 1865–1866. Т. 1. С. 193–294.
3. Гребень Е. В. Историко-правовые аспекты института обстоятельств, исключающих преступность деяния // Формирование основ конституционного государства в Республике Беларусь : сб. науч. тр. / Полоц. гос. ун-т; редкол. Н. И. Порубов [и др.]. Новополоцк, 2001. С. 207–211.
4. Грунтов И. О. Состав правомерности необходимой обороны по уголовному кодексу Республики Беларусь в свете принципа субъективного вменения // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022. URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 19.01.2021).

References

1. Klim AM, Khramov SM. *Brief Dictionary of Basic Criminological Concepts and Terms* [Electronic resource]. KonsultantPlus. Belarus. LLC “YurSpektr”, National Center of Legal Information. Republic of Belarus. Minsk; 2022. URL: <http://www.consultant.ru/about/software/cons/belarus/>. (In Russ.)
2. Kony AF. On the right of necessary defense. *Prilozhenie k Moskovskim universitetskim Izvestiyam* [Appendix to Moscow University Izvestia]. 1865-1866;1:193-294. (In Russ.)
3. Greben E. Historical and legal aspects of the institute of circumstances excluding criminality of a deed. In collection of scientific works. *Formation of the foundations of the constitutional state in the Republic of Belarus*. Novopolotsk; 2001:207-211. (In Russ.)
4. Grunts IO. *Composition of the legitimacy of necessary defense in the criminal code of the Republic of Belarus in the light of the principle of subjective imputation* [Electronic resource] // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center of Legal Information. Belarus. Minsk, 2022. URL: <https://etalonline.by/> (date of address: 19.01.2021) (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Храмов Сергей Михайлович кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина; бульвар Космонавтов 21, г. Брест, 224016, Республика Беларусь.
khramausiarhei@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8763-7033>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey M. Khramov Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Brest State University, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, A. S. Pushkin Brest State University; 21 Kosmonavtov Boulevard, Brest 224016, Republic of Belarus.
khramausiarhei@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8763-7033>

Дата поступления статьи / Received: 02.02.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 13.03.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.05.2022.